

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-КГ24-14-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 марта 2025 г. кассационную жалобу Лариной Татьяны Валентиновны на решение Исакогорского районного суда г. Архангельска от 22 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 7 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2024 г.

по делу № 2-670/2023 Исакогорского районного суда г. Архангельска по иску Лариной Татьяны Валентиновны к Шевченко Григорию Тарасовичу о лишении права на получение выплат в связи с гибелью военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения Лариной Т.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ларина Татьяна Валентиновна 27 апреля 2023 г. обратилась в суд с иском к Шевченко Григорию Тарасовичу о лишении его права на получение выплат в связи с гибелью военнослужащего Шевченко Ильи Григорьевича.

В обоснование заявленных требований Ларина Т.В. указала, что она состояла в браке с Шевченко Г.Т., ■■■■■ г. у них родился сын Шевченко Илья Григорьевич. Однако начиная с 2007 года Ларина Т.В. с сыном совместно с Шевченко Г.Т. не проживали. На основании судебного приказа мирового судьи судебного участка № 1 Исакогорского и Цигломенского округов г. Архангельска от 21 мая 2010 г. с Шевченко Г.Т. на содержание сына Шевченко И.Г. взысканы алименты, от уплаты которых Шевченко Г.Т. злостно уклонялся. Решением мирового судьи судебного участка № 1 Исакогорского и Цигломенского округов г. Архангельска от 24 мая 2010 г. брак между Лариной Т.В. и Шевченко Г.Т. расторгнут.

21 марта 2023 г. Шевченко И.Г., проходивший военную службу по мобилизации в Вооружённых Силах Российской Федерации, погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики.

Ларина Т.В., ссылаясь в том числе на положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Семейного кодекса Российской Федерации, считает, что отец Шевченко И.Г. – Шевченко Г.Т. должен быть лишён права на получение выплат, полагающихся членам семьи военнослужащего в случае его гибели, поскольку с 2007 года Шевченко Г.Т. надлежащим образом не выполнял свои обязанности родителя, не принимал участия в воспитании и содержании сына, не заботился о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, имеет задолженность по алиментам с момента их взыскания, то есть с 2010 года.

Решением Исакогорского районного суда г. Архангельска от 22 ноября 2023 г. в удовлетворении исковых требований Лариной Т.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 7 мая 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2024 г. решение суда

первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Лариной Т.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 15 ноября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 27 января 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились ответчик Шевченко Г.Т., представители третьих лиц – акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности», военного комиссариата Архангельской области, Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Ларина Т.В. с 22 августа 2002 г. состояла в браке с Шевченко Г.Т., решением мирового

судьи судебного участка № 1 Исакогорского и Цигломенского округов г. Архангельска от 24 мая 2010 г. их брак расторгнут.

Шевченко И.Г., родившийся [REDACTED] г., является сыном Лариной Т.В. и Шевченко Г.Т.

На основании судебного приказа мирового судьи судебного участка № 1 Исакогорского и Цигломенского округов г. Архангельска от 21 мая 2010 г. с Шевченко Г.Т. в пользу Шевченко (после расторжения брака Ларинина) Т.В. взысканы алименты в размере 1/4 доли всех видов заработка ежемесячно на содержание сына Шевченко И.Г. до его совершеннолетия.

По данным отдела судебных приставов по Исагорскому району г. Архангельска Управления Федеральной службы судебных приставов по Архангельской области и Ненецкому автономному округу на дату достижения Шевченко И.Г. возраста восемнадцати лет [REDACTED] г.) задолженность Шевченко Г.Т. по алиментам составляла 617 419,80 руб. Сведений о погашении Шевченко Г.Т. указанной задолженности по алиментам либо об освобождении его от уплаты задолженности или об уменьшении размера задолженности до даты гибели сына Шевченко И.Г. в материалах дела не имеется.

12 октября 2022 г. Шевченко И.Г. был призван на военную службу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

21 марта 2023 г. рядовой Шевченко И.Г. погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики.

3 апреля 2023 г. Ларинина Т.В. обратилась к командиру войсковой части [REDACTED] с заявлением, в котором просила отложить рассмотрение вопроса реализации права членов семьи погибшего военнослужащего Шевченко И.Г. (его матери Лариной Т.В. и отца Шевченко Г.Т.) на получение страховой суммы в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, единовременного пособия и денежного довольствия, причитающегося военнослужащему Шевченко И.Г. и не полученного им ко дню гибели, на основании Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», единовременной выплаты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», до разрешения в судебном порядке спора о лишении отца Шевченко И.Г. – Шевченко Г.Т. права на названные выплаты.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Лариной Т.В. о лишении Шевченко Г.Т. права на получение выплат в связи с гибелью в ходе участия в специальной военной операции при исполнении обязанностей военной службы их сына Шевченко И.Г., суд первой инстанции сослался на положения статей 1, 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», статей 1, 2, 4, 5 Федерального закона

от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», пункта 1 статьи 61 («Равенство прав и обязанностей родителей»), абзаца первого пункта 1 статьи 66 («Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка»), абзаца второго статьи 69 («Лишение родительских прав»), пункта 1 статьи 71 («Последствия лишения родительских прав») Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пунктах 1, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», и пришёл к выводу об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Шевченко Г.Т. как родителя погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки.

По мнению суда первой инстанции, семейные и родственные отношения между отцом Шевченко Г.Т. и сыном Шевченко И.Г. утрачены не были, поскольку Шевченко И.Г. проживал с отцом некоторое время в 2017 году, сын жалел отца, хотел с ним встречаться, помогал ему продуктами, уже будучи в совершеннолетнем возрасте, часто приходил к нему домой.

Суд первой инстанции также отметил, что Шевченко Г.Т. к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию сына и к уголовной ответственности за неуплату средств на содержание сына не привлекался, на профилактических учётах в органе опеки и попечительства не состоял, родительских прав не был лишён и не ограничивался в таких правах, а наличие лишь задолженности по алиментным обязательствам не может служить основанием для лишения Шевченко Г.Т. как родителя военнослужащего Шевченко И.Г. права на получение предусмотренных законом выплат в связи с гибелью сына-военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определённых категорий. Обязательное государственное страхование осуществляется за счёт средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 2 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» установлено, что граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации по контракту (пункт 2 названного Указа Президента Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определены страховые суммы, выплачиваемые выгодоприобретателям, размер которых ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы (абзац девятый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья

(ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) также установлены отдельные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих их родителям.

Частью 31.1 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения военной службы по контракту, если указанный военнослужащий не состоял в браке, не имел детей или иных лиц, находившихся на его иждивении, не находившиеся на его иждивении родители в равных долях имеют право на получение денежного довольствия, причитающегося военнослужащему, проходившему военную службу по контракту, и не полученного им ко дню гибели (смерти), полностью за весь месяц, в котором военнослужащий погиб (умер), за исключением премии, которая выплачивается за время фактического исполнения обязанностей по воинской должности.

В соответствии с положениями части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (данная норма приведена в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Шевченко И.Г. – 21 марта 2023 г.) в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении обязанностей военной службы в период мобилизации, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб.

Частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация.

К членам семьи военнослужащего, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 этой же статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены родители военнослужащего. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 данной статьи, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщины и мужчины) или являющиеся инвалидами (пункт 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) установлены дополнительные социальные гарантии

военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Шевченко И.Г. – 21 марта 2023 г.) в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн. рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществленная в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1.2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Получение единовременных выплат, установленных вышеназванным указом Президента Российской Федерации, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по

контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву и по мобилизации, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации») и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8–10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», и единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

Кроме того, в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения военной службы по контракту, если указанный военнослужащий не состоял в браке, не имел детей или иных лиц, находившихся на его

иждивении, не находившиеся на его иждивении родители имеют право на получение денежного довольствия, причитающегося военнослужащему, проходившему военную службу по контракту, и не полученного им ко дню гибели (смерти), полностью за весь месяц, в котором военнослужащий погиб (умер).

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация. Цель названных выплат – компенсировать лицам, в настоящем случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления

правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в названных выше нормативных правовых актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет права на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 названного кодекса.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Из положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем

(родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Следовательно, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями для лишения родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Положения приведённых норм материального права в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применили неправильно, в связи с чем их выводы об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Шевченко Г.Т. как родителя погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки и об отказе в удовлетворении исковых требований Лариной Т.В. о лишении Шевченко Г.Т. права на получение выплат в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы их сына Шевченко И.Г. нельзя признать правомерными.

Судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения норм материального права и в нарушение части второй статьи 56 и части первой статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Лариной Т.В., не устанавливались и, соответственно, правовой оценки не получили.

Между тем к таким обстоятельствам относятся следующие: принимал ли ответчик Шевченко Г.Т. какое-либо участие в воспитании сына-военнослужащего Шевченко И.Г. до его совершеннолетия, проявлял ли заботу о его здоровье, оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, предпринимал ли Шевченко Г.Т. какие-либо меры для создания сыну условий, необходимых для его развития, обеспечивал ли получение сыном общего образования, содержал ли сына материально, по какой причине у

Шевченко Г.Т. образовалась задолженность по алиментам начиная с момента их взыскания и предпринимал ли Шевченко Г.Т. какие-либо действия для погашения этой задолженности в полном объёме и, как следствие, имелись ли между Шевченко Г.Т. и его сыном Шевченко И.Г. фактические семейные и родственные связи.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части первая – четвёртая статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом, выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1–3 части четвёртой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора выполнены не были.

Так, Ларина Т.В. в обоснование своих требований о лишении Шевченко Г.Т. права на получение выплат в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы их сына Шевченко И.Г. приводила доводы о том, что Шевченко Г.Т. как в период совместного проживания с Лариной Т.В. и сыном, так и в период проживания отдельно от них начиная с 2007 года не выполнял свои обязанности родителя, не воспитывал сына, не заботился о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не поздравлял сына ни с какими праздниками, не посещал спортивные мероприятия сына, вёл аморальный образ жизни, злоупотреблял алкоголем (однажды, находясь в алкогольном опьянении, Шевченко Г.Т. ударил Ларину Т.В. и сына, которому на тот момент не было и пяти лет).

Отсутствие участия Шевченко Г.Т. в воспитании сына подтвердили свидетели (знакомые Лариной Т.В., Шевченко Г.Т. и погибшего Шевченко И.Г., их соседи, родственники и родители одноклассников погибшего Шевченко И.Г.), допрошенные в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции. В качестве доказательств невыполнения Шевченко Г.Т. обязанностей родителя Лариной Т.В. в суд представлены сведения муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя школа № 82», где обучался Шевченко И.Г., о том, что Шевченко И.Г. воспитывался в неполной семье, воспитанием сына занималась мать Ларина Т.В., отец Шевченко И.Г. – Шевченко Г.Т. в школьной жизни сына участия не принимал, а также характеристика на Шевченко Г.Т., составленная старшим участковым уполномоченным отдела полиции № 2 Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Архангельску, согласно которой Шевченко Г.Т. проживает по месту жительства один, официально нигде не трудоустроен, ранее привлекался к уголовной и административной ответственности, злоупотребляет спиртными напитками, склонен к совершению правонарушений и преступлений.

Приведённые доводы истца и представленные ею доказательства предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций не были и в судебных постановлениях не получили соответствующей правовой оценки исходя из нормативных положений семейного законодательства в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении исковых требований Лариной Т.В. о лишении Шевченко Г.Т. права на получение выплат в связи с гибелью в ходе участия в специальной военной операции при исполнении обязанностей военной службы их сына Шевченко И.Г., указали на то, что семейные и родственные отношения между

отцом Шевченко Г.Т. и сыном Шевченко И.Г. не были утрачены, поскольку Шевченко И.Г. проживал с отцом некоторое время в 2017 году, сын жалел отца, хотел с ним встречаться, помогал ему продуктами, уже будучи в совершеннолетнем возрасте, часто приходил к нему домой, Шевченко Г.Т. на профилактических учётах в органе опеки и попечительства не состоял, родительских прав он не был лишён и не ограничивался в таких правах.

Однако суды первой и апелляционной инстанций не учли положения статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающие основания для лишения родительских прав, одно из которых – уклонение от выполнения обязанностей родителя, и оставили без внимания то обстоятельство, что Ларина Т.В. как в исковом заявлении, так и в ходе разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций приводила в обоснование иска доводы о неисполнении Шевченко Г.Т. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации родительских обязанностей по воспитанию и содержанию сына Шевченко И.Г., которые должны выражаться в заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребёнка, его обучении и материальном благополучии.

Суды первой и апелляционной инстанций также не учли, что в силу положений семейного законодательства семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи. При этом родители должны стремиться к общению со своим ребёнком, интересоваться его здоровьем, участвовать в решении вопросов, связанных с повседневной жизнью ребёнка. Стремление же сына Шевченко И.Г. поддерживать с отцом Шевченко Г.Т. семейные отношения, а также тот факт, что Шевченко Г.Т. на профилактических учётах в органе опеки и попечительства не состоял, родительских прав не был лишён и не ограничивался в таких правах, не свидетельствует об участии Шевченко Г.Т. в воспитании несовершеннолетнего сына, то есть о выполнении им надлежащим образом своих обязанностей родителя.

Кроме того, Ларина Т.В. обращала внимание суда и на то, что Шевченко Г.Т. не содержал сына до его совершеннолетия, имеет задолженность по алиментам с момента их взыскания, а именно с 2010 года, вместо Шевченко Г.Т. материальную помощь для содержания сына (для покупки продуктов, одежды, обуви, игрушек, лекарств, школьных и спортивных принадлежностей, оплаты кружков и спортивных секций, отдыха) Лариной Т.В. оказывали её мать и бабушка.

В нарушение приведённых выше норм процессуального закона суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на то, что Шевченко Г.Т. к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию сына и к уголовной ответственности за неуплату средств на содержание сына не привлекался, ограничились указанием на то, что наличие лишь задолженности по алиментным обязательствам не может служить основанием для лишения Шевченко Г.Т. как родителя военнослужащего Шевченко И.Г. права на получение предусмотренных законом выплат в связи с гибелью сына-военнослужащего при исполнении им

обязанностей военной службы. Тем самым суды первой и апелляционной инстанций произвольно применили статьи 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и продемонстрировали непонимание сути прав и обязанностей родителей в отношении своих детей (статья 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Лариной Т.В. о лишении Шевченко Г.Т. права на получение выплат в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы их сына Шевченко И.Г. не соответствует содержанию и смыслу правового регулирования отношений по предоставлению мер социальной поддержки родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы и предназначению этих мер социальной поддержки – возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Лариной Т.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая приведённое выше решение Исакогорского районного суда г. Архангельска от 22 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 7 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2024 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Лариной Т.В., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить исковые требования Лариной Т.В. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами, а также учесть правовую позицию, изложенную в пункте 6 Обзора судебной практики № 4 (2020), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г.: «При разрешении спора о наличии у родителей погибшего

военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью в виде единовременного пособия и страховой суммы подлежат учёту их действия по воспитанию, развитию, материальному содержанию такого лица и имеющиеся между ними фактические семейные связи. В случае уклонения от выполнения обязанностей родителя такой родитель может быть лишён права на получение мер социальной поддержки, основанных на факте родства с погибшим военнослужащим.».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Исакогорского районного суда г. Архангельска от 22 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 7 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2024 г. по делу № 2-670/2023 Исакогорского районного суда г. Архангельска отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Исакогорский районный суд г. Архангельска в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи